

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОФИЛИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В ПРОВОКАТИВНЫХ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУССИЯХ

Афиногенова Виктория Алексеевна,

кандидат психологических наук, научный сотрудник,
ФГБУН Институт психологии РАН (Москва)
afinogenovava@ipran.ru

USERS' INDIVIDUAL INTENTIONAL PROFILES IN PROVOCATIVE ONLINE DISCUSSIONS

V. Afinogenova

Summary: This research continues series of studies associated with the phenomenon of speech provocation and turned to identification of users' individual intentional profiles in context of speech provocations during discussions of thematically different events. We analyzed discussions of popular posts about current events in online community "Moscow 24" in VKontakte social network. Negative and neutral intentions dominate in the intentional space of Internet discourse. Three types of users' individual intentional profiles were identified - critical, strongly critical and weighted. They differ by the ratio of negative, positive and neutral intentions. The type of intentional profile defines the nature of the user's discussion. Variants of balanced and unbalanced users' provocative profiles are described. They allow us to characterize peculiarities of users' speech provocations in online communication.

Keywords: dialogic Internet interaction, speech provocations, provocative intentions, users' intentional profiles, intent-analysis.

Аннотация: Исследование продолжает серию работ, посвященных феномену речевой провокации, и нацелено на выявление индивидуальных интенциональных профилей пользователей в условиях речевых провокаций при обсуждении тематически различных событий. Материал исследования – обсуждения популярных постов об актуальных событиях в интернет-сообществе «Москва 24» в социальной сети ВКонтакте. В интенциональном пространстве интернет-дискурса преобладают интенции негативной и нейтральной направленности. Выделено 3 типа индивидуальных интенциональных профилей пользователей – критический, жестко критический и взвешенный, которые отличаются соотношением интенций негативной, позитивной и нейтральной направленности. Тип интенционального профиля определяет характер дискуссии пользователя. Описаны варианты сбалансированных и несбалансированных провокативных профилей пользователей, которые позволяют охарактеризовать особенности речевых провокаций пользователей в интернет-коммуникации.

Ключевые слова: диалогическое интернет-взаимодействие, речевые провокации, провокативные интенции, интенциональные профили пользователей, интент-анализ.

Проблема речевых провокаций встает особенно остро в современном информационном обществе, ведь взаимодействие в Интернете открывает новые возможности коммуникации: пользователи могут открыто выражать свою точку зрения, вести полемику, а нередко – оскорблять, унижать, высмеивать партнера, провоцируя на ответные речевые действия. Она широко исследуется специалистами различных областей знания (Степанов, 2003, 2008, 2014, Иссерс, 2009, 2021, Штеба, 2017, Дзялошинский, Жолудь, 2017, Magu, Hossain, Kautz, 2018 и др.). В социальных медиа данный феномен может трансформироваться в троллинг и флейминг, что сопряжено с проявлением вербальной агрессии и травлей отдельных пользователей (Акулич, 2012, Булатова, 2017, Фетисова, 2018, Воронин, Ковалева, 2019, McCosker, 2014, Vega, Vincent, 2018 и др.).

В современной науке нет однозначного и емкого определения провокации, которое позволяет охарактеризовать ее вне зависимости от условий проявления. Мы придерживаемся определения О.С. Иссерс, которая понимает под речевой провокацией коммуникатив-

ный сбой, организованный говорящим для достижения определенных целей, что побуждает партнера к таким речевым реакциям, которые могут повлечь за собой нежелательные для него последствия (Иссерс, 2009).

В данном исследовании продолжена разработка проблемы речевой провокации, фокус внимания обращен на изучение индивидуальных интенциональных профилей пользователей социальных медиа. Подобные исследования проводились на материале предвыборных выступлений политиков (Общение и познание, 2007; Дискурс в современном мире, 2011; Павлова, Гребенщикова, 2017) и позволили выявить индивидуальные варианты реализации типовых интенциональных структур в политическом контексте. В данной работе предусматривается уточнение и расширение этих результатов на материале интернет-дискуссий разной тематики, в которые включены одни и те же пользователи.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать индивидуальные интенциональные профили пользователей в условиях речевых провокаций при обсуждении тематически различных событий.

Гипотезы исследования таковы: 1. Интернет-пользователь реализует в дискуссиях различной тематики схожий набор речевых интенций, в том числе провокативных, который образует его индивидуальный интенциональный профиль; 2. Интенциональные профили пользователей различаются по своему составу: в одних негативные интенции преобладают над нейтральными, в других – проявляются в равной степени; 3. Провокативные профили пользователей отличаются интенсивностью входящих в их состав провокативных интенций.

Методика

Участники исследования. 197 человек (по данным в открытых интернет-источниках, 105 мужчин, 92 женщины).

Материал исследования. 16 обсуждений популярных постов об актуальных событиях в интернет-сообществе «Москва 24» в социальной сети ВКонтакте общим объемом 623 комментария ($M=39$, $min=15$, $max=101$). Отбирались популярные (имеющие более 1000 просмотров, по данным в открытых интернет-источниках) сообщения, получившие более 15 комментариев.

Основной метод исследования - интент-анализ (Павлова, Гребенщикова, 2017), который позволяет реконструировать стоящие за речью интенции коммуникантов, а также выявлять элементы интенционального содержания, связанные с текущим взаимодействием, коммуникативными тактиками, риторическими приемами и др. При квалификации интенций учитывались языковые маркеры, данные о цели коммуникантов, их статусно-ролевых позициях и пр., вытекающие из анализа контекста, а также ответные реакции собеседника, обнаруживающие его понимание сказанного.

Процедура исследования. На первом этапе исследования осуществлен сбор эмпирического материала и его первичная обработка. На втором этапе исследования вручную определена функциональная направленность комментариев субъектов (с учетом ответных реплик партнера) по методу интент-анализа (Павлова, Гребенщикова, 2017). Особое внимание уделено интенциям провокативного характера («критиковать», «высмеять», «выразить иронию», «обвинить» и др.). На третьем этапе исследования исследована интенциональная организация интернет-взаимодействия при появлении речевых провокаций. Выделены 3 основные группы интенций: негативные, связанные с осуждением и дискредитацией; нейтральные, связанные с анализом ситуации или позиции собеседника, представлением своей точки зрения; позитивные, связанные с поддержкой и консолидацией.

Отдельно представлена группа провокативных интенций. На основе этих данных охарактеризованы индивидуальные интенциональные профили интернет-пользователей в дискуссиях различной тематики.

Результаты исследования и их обсуждение

Интенциональное пространство интернет-дискурса образуют 38 категорий интенций (1300 реализаций), среди которых преобладают интенции негативной (12 категорий, 696 реализации) и нейтральной (15 категорий, 519 реализаций) направленностей. Интенции позитивной направленности оказываются малочастотными (11 категорий, 85 реализации) (точный критерий Фишера, $p<0.00001$).

Выявлено 10 категорий провокативных интенций ($n=686$), присущих диалогическому интернет-взаимодействию, относящихся к группе интенций негативной направленности. К провокативным относятся интенции, побуждающие собеседника к таким речевым действиям, которые могут повлечь за собой нежелательные для него последствия (Иссерс, 2009, 2021; Афиногенова, 2022, 2024). Критерий отнесения интенции к провокативным – ее негативный перлокутивный эффект. Среди провокативных наиболее частотны (более 80 случаев реализации) такие категории, как «высмеять» ($n=85$), «возразить» ($n=89$), «оскорбить» ($n=129$), «выразить иронию» ($n=135$) («Какой высокоинтеллектуальный комментарий!», «Да не надо ничего рвать, все нормально будет», «У вас девушка с головой всё в порядке?», «тебя скоро станиславский будет цитировать»).

Для построения индивидуальных интенциональных профилей отобраны высказывания пользователей, которые приняли участие в 2 и более обсуждениях различной тематики и реализовали более 7 категорий интенций. Оказалось, что пользователи мужского пола ($n=8$) принимают более активное участие в обсуждениях, чем пользователи женского пола ($n=6$), реализуя в 1.5 раза больше интенций ($n=221$ в сравнении с $n=149$) (точный критерий Фишера, $p<0.00001$).

Определено 3 типа интенциональных профилей – с преобладанием негативных интенций над нейтральными (соотношение 2:1) (критический тип), со значительным преобладанием негативных интенций над нейтральными (соотношение 3:1) (жестко критический тип), примерно равным проявлением нейтральных и негативных интенций (соотношение 1:1) (взвешенный тип). Первая исследовательская гипотеза подтверждена. Рассмотрим последовательно каждый из выделенных профилей.

1 Здесь и далее речевые примеры даны с учетом орфографии и пунктуации пользователей.

На рис. 1 представлены интенциональные профили пользователей первого типа, к которым относятся профили А. Соколова, В. Киселева, В. Юдакова, В. Богова. Эти профили, за исключением В. Богова, отличаются отсутствием позитивных интенций, негативные интенции превосходят нейтральные примерно в 2 раза (точный критерий Фишера, $p < 0.0001$). Эти пользователи проявляют себя в дискуссии как активные провокаторы, стремятся к эскалации коммуникативной ситуации (В: «А почему у тебя телевизор вместо мозга?» – А: «А кто сказал что у тебя человека с лицом недоумка есть мозг?» – В: «Тебе этого не понять без мозга» – А: «Человек с лицом недоумка, что мне не понять? Что ты неполноценен – так это не только я это все понимают глядя на твою глупую рожу – да сам посмотри»).

Второй тип профиля (рис. 1), жестко критический, отличается значительным превалированием негативных интенций над нейтральными (примерно в 3 раза) (точный критерий Фишера, $p < 0.0001$), что отражается на особенностях коммуникации пользователей: дискуссии с их участием – крайне «острые», конфликтные (Н: «С такими умственно-отсталыми как вы? Да это тупик! <...> Вы там в своём призрачном величии не утонули, не?!» – П: «Умственно-отсталый вы, мультяшный герой. еще и Воевода, ппц... это тупик!!»). Вместе с тем в профилях Н. Бахтинова и И. Закревской обнаруживаются немногочисленные позитивные интенции, что указывает на их большую коммуникативную гибкость по сравнению с пользователями, имеющими критический тип интенционального профиля (И: «Не оправдывайте своё безразличие... Вам абсолютно пофиг на всех... главное чтобы не мешали праздновать...» – К: «Они сами пошли. Известно ради чего и кого» – И: «Ну это уже другой вопрос... не стоит их винить... такой обман, умные академики даже подвержены...»).

Интенциональные профили третьего, взвешенного типа представлены на рис. 2. Обнаруживается, что негативные и нейтральные интенции проявляются примерно в равной степени (точный критерий Фишера, $p > 0.05$): дискуссии с участием этих пользователей носят характер умеренных, эпизодов острой конфронтации не наблюдается. Пользователи не стремятся к длительному противостоянию с партнерами (И: «Москва – город собак. Все загажено, покупают даже тех собак, которых нельзя держать в квартире» – Н: «А люди не гадят, конечно! можно список и закон, запрещающий держать дома собак?» – И: «На газон?» – Н: «Люди гадят везде. <...> В итоге... И., так что там со списком и законом?» – И: «В итоге детям негде гулять. Н., запрещен выгул собак на газонах. Загулите»). Большинство пользователей с таким интенциональным профилем склонны к проявлению немногочисленных позитивных интенций, что указывает на их коммуникативную гибкость (А: «Делом займитесь. <...> И не лезь куда не надо. Не для твоих мозгов» – Б: «Умнее

то что нибудь скажешь?» – А: «Говорю, займись унитазами. хватит триндеть. А умничать я буду с умными людьми! Здесь полное днище» – Б: «Какая страна, такие и люди» – А: «**Непобедимые люди!!!! Непобедимый народ!!!! <...> горжусь своей страной!**»). Вторая исследовательская гипотеза подтверждена частично.

Разберемся в составе провокативных интенций пользователей, которые относятся к группе негативных. Преваляют сбалансированные провокативные профили пользователей ($n=10$): они содержат провокативные интенции 3 уровней интенсивности (Афиногенова, 2022), что подтверждает третью исследовательскую гипотезу.

Как показывает рис. 3, можно выделить 2 варианта сбалансированных провокативных профилей – с преобладанием провокативных интенций низкой («намекнуть», «выразить иронию») и высокой («выразить возмущение», «осудить», «обвинить», «оскорбить», «обесценить») интенсивности. К первому варианту относятся профили пользователей А. Соколова и Д. Бабарина: они не стремятся к активному провоцированию собеседников, проявляя умеренность в своих оценках (А: «Нормальному человеку и в голову не придет идти по льду» – М: «По льду ходить безопасно при норм толщине» – А: «М., ты с линейкой по прудам ходишь?» – М: «А., я хожу по льду исключительно с буром. <...> Но и дураку понятно, что если неделю стоит минус 8 и ниже, то на стоячих водоемах лед безопасен» – А: «М., странно что ты еще дорогу не переходишь на красный, думаю тебе полезно будет попробовать» – М: «А., перехожу, когда никого нет»).

Вместе с тем преваляет второй вариант провокативных профилей ($n=7$) – с преобладанием интенций высокого уровня интенсивности. Пользователи активно инициируют и поддерживают развитие провокативной линии диалога, стараясь использовать при этом оскорбления, нередко – нецензурную лексику (К: «У вас мания преследования что ли? Да, болеют всегда, но в этом году болеют серьезнее» – Ю: «Да и в том году тоже самое говорили! Нет у меня мании. Просто головой думать умею, не то что некоторые. Каждый год надоело это слушать и читать. Мозг людям е...т» – К: «В том году еще не утих ковид» – Ю: «Боже как вы тупы!»).

Несбалансированные провокативные профили встречаются реже ($n=5$): в них отсутствуют интенции низкого уровня интенсивности. Пользователи стремятся к интенсивному провоцированию собеседников.

Как показывает рис. 4, можно выделить два варианта несбалансированных провокативных профилей – с преобладанием провокативных интенций высокой («выразить возмущение», «осудить», «обвинить», «оскорбить», «обесценить») и средней интенсивности («высмеять»,

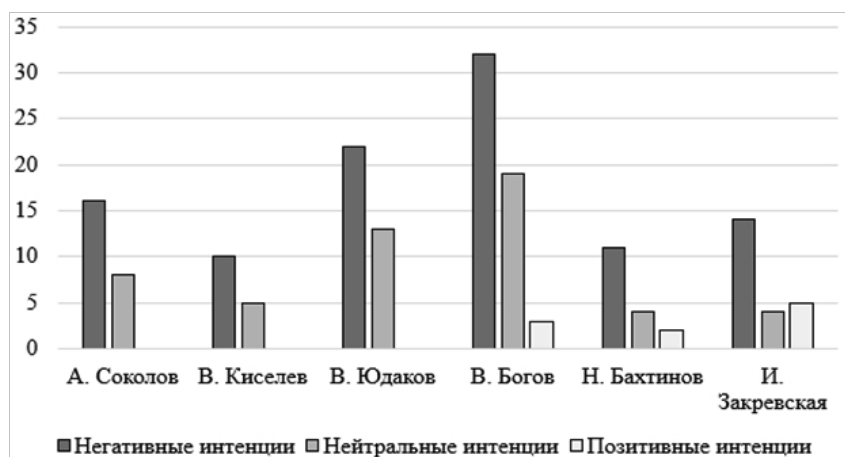

Рис. 1. Критический и жестко критический типы интенциональных профилей пользователей
Примечание. По оси абсцисс – пользователи, по оси ординат – абсолютные частоты реализации интенций

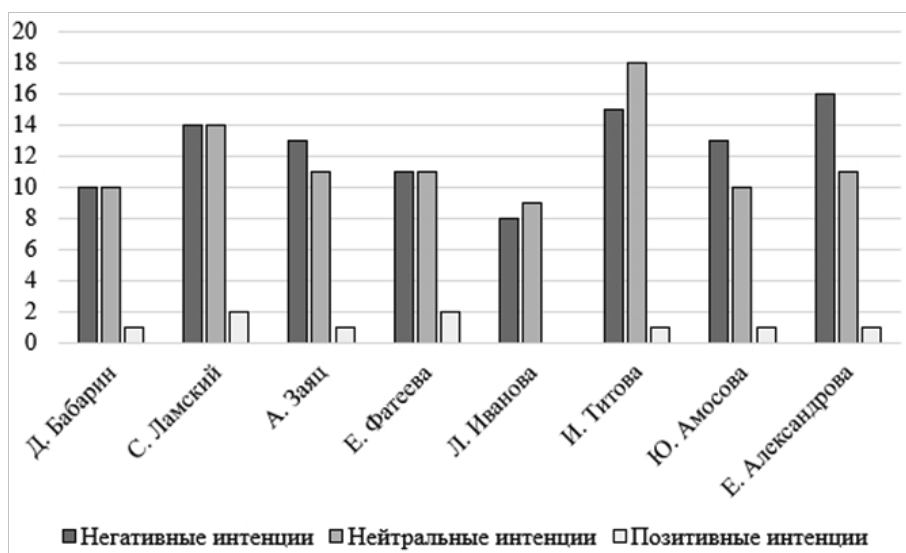

Рис 2. Взвешенный тип интенциональных профилей пользователей
Примечание. По оси абсцисс – пользователи, по оси ординат – абсолютные частоты реализации интенций

«выразить недовольство», «возразить», «критиковать»).

К первому варианту относятся профили пользователей С. Ламского и И. Закревской: они склонны к наиболее яркому проявлению провокации, «не стесняются в выражениях», стремятся оказать максимальное воздействие на партнера (С: «А о чем говорит твоя Ава с этой рваной тряпкой?» – М: «Не тряпкой, а флагом лучшей страны мира» – С: «Если для тебя страна состоящая из сброда со всего мира лучшая, то какого хрена ты упрекаешь меня, что я поддерживаю свою страну?» – И: «ХХХ главный спонсор терроризма» – М: «Это тебе по телевизеру рассказали?» – И: «Пошел в бан, подпи...ник!» – М: «Ой, ну ты прямо так страшно меня испугала, я даже об@ср@лся»).

Профили В. Киселева и Н. Бахтинова относятся ко второму варианту несбалансированных провокативных

профилей: эти пользователи отличаются большей умеренностью в выражении интенций, проявляя провокативные интенции не только высокой, но и средней интенсивности (Д: «Вон мэ́р Нижнего Новгорода отчитался "78% населения довольны работой коммунальщиков", но умолчал, что 22% населения с 29 декабря без отопления» – В: «Кто меня жителя Нижнего Новгорода спрашивал доволен или нет уборкой улиц?» – Д: «Это был отчёт по работе в сфере отопления и ГВС ХВС. И отчёт прозвучал словно "после пожара у человека все отлично, НЕ обожжено больше половины кожи"»). Взаимодействие с их участием носит характер умеренной дискуссии, которая, однако, может перерасти в конфликтную.

Промежуточное положение занимает профиль Л. Ивановой: в нем интенции высокой и средней интенсивности представлены в равной степени (рис. 4). Дискуссии с ее участием отличаются активным отстаива-

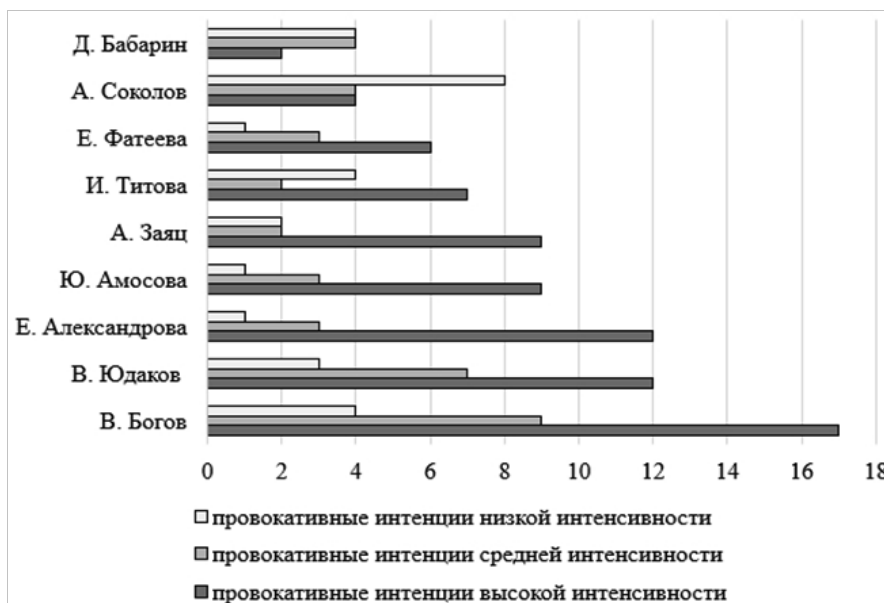

Рис. 3. Сбалансированные провокативные профили пользователей

Примечание. По оси абсцисс – абсолютные частоты реализации провокативных интенций различной интенсивности, по оси ординат – пользователи

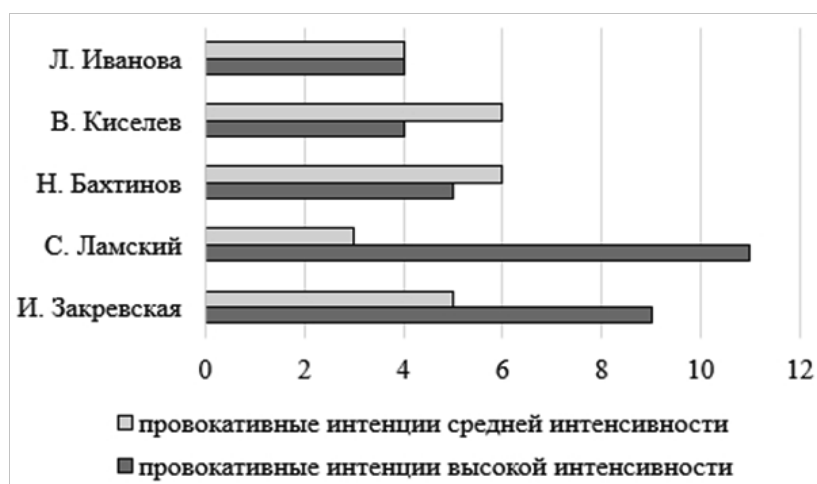

Рис. 4. Несбалансированные провокативные профили пользователей

Примечание. По оси абсцисс – абсолютные частоты реализации провокативных интенций различной интенсивности, по оси ординат – пользователи

нием своей позиции, желанием убедить собеседника в своей правоте (Л: «А вы знаете что забеременеть можно с любой контрацепцией. И ответственность с мужиков не снимается, нужно думать прежде чем совать» – Е: «Вот уж не надо перекладывать ответственность. <...> постоянный партнёр это гарантия, что в случае беременности отец известен. Ну а шалавы, получают, то что заслужили» – Л: «Да что вы, то есть мужикам можно изменять, гулять, совать во все подряд, моя хата с краю? Какой хитренький, нет уж, сделал дело бери ответственность» – Е: «Мда... тяжелый случай. Не вижу смысла тратить время в пустую... всего хорошего!» - Л: «Да уж, у вас мышление анчоуса, я ни я и хата не моя»).

Выводы

Интенциональное пространство интернет-дискурса образуют 38 категорий интенций, с преобладанием интенций негативной и нейтральной направленностей. Выявлено 10 категорий провокативных интенций, относящихся к негативным, среди которых наиболее частотны «высмеять», «возразить», «оскорбить», «выразить иронию».

Выделено 3 типа индивидуальных интенциональных профилей пользователей – критический, жестко критический и взвешенный, которые определяют характер дискуссии. Пользователи с критическим типом профиля

проявляют себя как активные провокаторы, стремятся к эскалации дискуссии. Дискуссии с участием пользователей жестко критического типа отличаются крайней конфликтностью. Пользователи со взвешенным типом провокативного профиля проявляют коммуникативную гибкость, дискуссии носят характер умеренных, без эпизодов острой конфронтации.

Описаны варианты провокативных профилей пользователей, среди которых доминируют сбалансированные, содержащие провокативные интенции различных уровней интенсивности. Пользователи с преобладанием провокативных интенций низкой интенсивности в профиле не стремятся к активному провоцированию собеседников, проявляя умеренность в своих оценках, в то

время как пользователи с преобладанием провокативных интенций высокой интенсивности активно инициируют и поддерживают развитие провокативной линии диалога, широко используют оскорбления, нередко – нецензурную лексику.

Несбалансированные провокативные профили отличаются отсутствием интенций низкой интенсивности. Пользователи с преобладанием в профиле провокативных интенций высокой интенсивности стремятся оказать максимальное побуждающее воздействие на партнера, в то время как пользователи с преобладанием интенций средней интенсивности отличаются большей умеренностью в выражении намерений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулич М.М. Троллинг в социальных сетях: возникновение и развитие // Вестник РУДН. Серия Социология. 2012. №3. С.30-37.
2. Афиногенова В.А. Речевые провокации в диалогическом интернет-взаимодействии: успешность реализации и развитие диалога // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2022. №12. С. 37-41.
3. Афиногенова В.А. Интернет-взаимодействие пользователей в условиях речевых провокаций // Психологические исследования: Вып. 12 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова, С.В. Тарасов. – М.: Институт психологии РАН, 2024. С.23-30.
4. Булатова Е.И. Сетевые коммуникативные стратегии: троллинг // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2017. №2 (31). С. 75-78
5. Воронин А.Н., Ковалева Ю.В. Изменение субъектности сетевого сообщества в процессе троллинга // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. №3 (15). С.25-61.
6. Дзялошинский И.М., Жолудь Р.В. Провокация в системе коммуникационных технологий // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2017. Т.2. №2. С.62-81.
7. Дискурс в современном мире. Психологические исследования / Под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. – М.: Институт психологии РАН, 2011. 368 с.
8. Иссерс О.С. Дискурсивные практики нашего времени. – М.: Ленанд, 2021. 272 с.
9. Иссерс О.С. Стратегия речевой провокации в публичном диалоге // Русский язык в научном освещении. 2009. №2 (18). С.92-104.
10. Общение и познание / Под ред. В.А. Барабанщикова, Е.С. Самойленко. – М.: Институт психологии РАН, 2007. 495 с.
11. Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А. Интент-анализ: основания, процедура, опыт использования. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. 151 с.
12. Степанов В.Н. Провокационный вопрос с точки зрения прагматической лингвистики // Московский лингвистический журнал. 2003. Т.6. №2. С.157-180.
13. Степанов В.Н. Провоцирование в социальной и массовой коммуникации: монография. – СПб.: Роза мира, 2008. 268 с.
14. Степанов В.Н. Провокационные речевые жанры как инструменты непрямой коммуникации: лингвистические признаки и анализ // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. 4 (36). С.89-99.
15. Фетисова Т.А. Агрессивное поведение в интернет-коммуникации // Культурология. 2018. №4 (87). С.185-197.
16. Штеба А.А. Лингвистические признаки провокации // Litera. 2017. №1. С. 120-128.
17. Magu R., Hossain N., Kautz H. Analizing uncivil speech provocation and implicit topics in online political news // Computers and society. 2018. preprint.
18. McCosker A. Trolling as provocation: YouTube's agonistic publics // Convergence. 2014. №20 (2). P. 201-217.
19. Vega de la L., Vincent Ng. Determining trolling in textual comments // 11th International Conference on Language Resources and Evaluation. Phoenix Seagaia Conference Center Miyazaki, LREC. 2018. PP. 3701-3706.

© Афиногенова Виктория Алексеевна (afinogenovava@ipran.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»